

Глава 1

Когда Су Ин увидел на сцене человека, над головой которого горели четыре ярко-красных иероглифа «Объект задания», он едва не раздавил в руке бокал. Его охватила такая мрачная ярость, что она проступила на лице, а вокруг, казалось, сгустился черный туман. Даже Чжоу Цзян, который до этого момента был вне себя от злости и топал ногой, испугался такой перемены.

— Младший дядя? — Чжоу Цзян, позабыв о своем гневе, нерешительно позвал его, с опаской наблюдая за его лицом.

В ответ он получил лишь мрачный, пугающий взгляд.

— Я в уборную.

— А, хорошо. — Чжоу Цзян выдохнул. Значит, это ужасное выражение лица было вызвано лишь тем, что дядю прижало? А он-то решил, что младший дядя, как и он сам, возмущен незванным появлением Чжоу Бэя.

Су Ин поднялся с места, бросил беглый взгляд на юношу с хвостом, играющего на сцене на пианино, одернул рукава и, помрачнев еще сильнее, широким шагом вышел из зала.

Проклятая система! Объектом задания оказался именно Чжоу Бэй! Тот самый Чжоу Бэй, которого за спиной открыто называли продажной девкой. И дело даже не в том, что он был внебрачным сыном его зятя Чжоу Цзяньпина. Одной лишь его сомнительной репутации и разгульного образа жизни было достаточно, чтобы вызвать у Су Ина отвращение. А теперь система заявляет, что этот человек — его цель?

Он вышел в холл, стараясь сохранять невозмутимость, зашел в мужской туалет и плеснул в лицо ледяной водой, надеясь, что, открыв глаза, поймет — всё увиденное было лишь галлюцинацией.

□Задание активировано: добиться расположения объекта Чжоу Бэя, протянуть ему руку помощи, не бросать и не предавать в течение десяти лет, пока объект не встретит свой конец с улыбкой на устах. Проводить его в последний путь.□

□Выполнение десяти заданий позволит завершить цикл перерождений.□

Механический голос в голове прозвучал дважды и затих. Как бы Су Ин ни пытался вызвать его снова, ответа не последовало. Система исчезла так же бесследно, как и десять с лишним лет назад, когда он только попал в этот мир и услышал первое □Система активирована□. Если бы не вчерашнее внезапное появление и официальное объявление задания, он бы решил, что всё это — плод его воображения.

Задание звучало как короткая фраза, но скрывало в себе массу условий: сроки, критерии успеха и даже предсказание финала для Чжоу Бэя.

Мало просто помочь — нужно еще и добиться его расположения. Мало добиться — нужно сделать так, чтобы он остался доволен и умер с улыбкой. А после этого — еще и похоронить его.

Чертовщина какая-то!

Су Ин глубоко вздохнул, вытер руки и лицо бумажными полотенцами, пытаясь успокоиться. Несмотря на то что он всей душой противился этому заданию, мысли бросить всё не было. Он слишком долго скитался по этому миру, не зная, кто он и зачем, и до смерти устал от этих бесконечных циклов. Никто не знает, сколько отчаяния и страха он пережил. Он сменил бесчисленное множество миров и тел: от свиней, лошадей и коров до людей. Не было, кажется, ни одного живого существа, чью шкуру он бы на себе не примерил.

Время перерождений было непредсказуемым. Он не знал, когда родится и когда умрет. Часто случалось так, что он просыпался или просто шел по улице, уже став другим человеком или животным.

Он не понимал, почему это происходит и когда закончится. Он забыл, кто он такой и откуда пришел. Оставалось лишь смутное предчувствие, что он несет некую миссию, и миссия эта связана с одним конкретным человеком.

Только он никак не ожидал, что этим человеком окажется Чжоу Бэй — погрязший в пороке падший субъект.

— Дядя?

Услышав этот голос, Су Ин замер. Он обернулся и, как и ожидалось, увидел Чжоу Бэя с хвостом на затылке и красными иероглифами «Объект задания» над головой.

Чжоу Бэй был одет в строгий жилет, верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, обнажая изящную шею. Он был статен, и в такой одежде выглядел эффектнее любого модели. Су Ин заметил на его шее татуировку, которая почти полностью скрывалась под воротником, но тонкий узор, похожий на цветок, тянулся к самому кадыку.

— Давно не виделись, дядя, — Чжоу Бэй, казалось, не замечал явного недовольства на лице Су Ина и продолжал с улыбкой произносить это неприятное обращение.

— Не нужно. Я дядя Чжоу Цзяна, а не твой, — отрезал Су Ин.

Чжоу Бэй был внебрачным сыном его зятя, и кровного родства между ними не было. Если бы

не решение Чжоу Цзяньпина забрать его в дом, а потом и упрямство Су Цинъюнь, которая из вредности мужу оставила парня у них, этой неловкой встречи бы не случилось.

Столкнувшись с таким холодным приемом, Чжоу Бэй ничуть не смутился. Он лишь слегка улыбнулся:

— В таком случае, давно не виделись, господин Су.

Настроение Су Ина было тяжелым. Мысль о том, что ему придется провести рядом с таким человеком целых десять лет, угнетала. Он лишь коротко кивнул, прошел мимо Чжоу Бэя и поспешил покинуть уборную.

Вернувшись на место, он застал на сцене девушку, исполнявшую оперную арию. Голос был настолько пронзительным, что закладывало уши. Чжоу Цзян, заметив его, сразу спросил:

— Дядя, ты видел Чжоу Бэя?

Су Ин кивнул:

— А что?

— Он только что поссорился с отцом, и тот приказал охране выставить его вон, — Чжоу Цзян наклонился к самому уху Су Ина и зашептал. Из-за музыки Су Ин не расслышал и попросил повторить. Со второго раза тоже не вышло. Только когда певица закончила выступление, он наконец понял.

— Поссорились?

— Ага. Чжоу Бэй сам спровоцировал отца. Вот же наглец, даже нашего самодура-отца не побоялся задеть! — злорадствовал Чжоу Цзян.

— Как это произошло?

— Не знаю. Сначала отец, чтобы не позориться при гостях, позволил ему доиграть. Но когда Чжоу Бэй спустился, он что-то сказал отцу. Пожелал счастливого дня рождения — это я слышал. А вторую фразу прошептал на ухо. Отец после этого чуть не кинулся на него с кулаками и приказал ждать последствий.

— Ждать последствий?

— Обычная угроза отца.

Чжоу Цзяньпин был человеком крутого нрава. Он с самого начала презирал Чжоу Бэя из-за его матери, которая, по его мнению, имела дурные намерения. Годами он просто подкидывал ему деньги, чтобы тот жил в интернате, и почти не пускал на порог. После совершеннолетия Чжоу Бэя он и вовсе перестал давать деньги, предоставив его самому себе. Четыре года они не виделись, и Чжоу Цзяньпин был уверен, что связь разорвана. На день рождения он его даже не пригласил, но Чжоу Бэй заявился сам и исполнил сложнейшее произведение на пианино.

А ведь незадолго до этого Чжоу Цзян пытался блеснуть, неуклюже сыграв Осенние шепоты, чтобы порадовать отца. Сравнение было не в пользу сына — неудивительно, что он злился.

В итоге Чжоу Бэй напросился на неприятности и был вышвырнут охраной. Теперь его репутация в глазах Чжоу Цзяньпина окончательно испорчена, и тот наверняка еще устроит ему жизнь. Чжоу Цзян считал, что с такими, как Чжоу Бэй, нужно разбираться через полицию — сдать их в участок, чтобы не позорили семью своим поведением.

— Столько лет не виделись, и он пришел только ради того, чтобы спровоцировать отца? Зачем ему это?

Чжоу Цзян скривил губы:

— Кто знает? Да какая разница, он не из нашего мира. Может, у него с головой не в порядке?
— он постучал себя по лбу.

Су Ин задумчиво промолчал, а потом спросил:

— Кстати, а твоя мама сегодня не пришла?

— Мама? В студии, — ответил Чжоу Цзян. — Ты же знаешь мою сестру, она художница, презирает стиль отца-нувориша. Вряд ли бы она пришла на такой банкет.

— Верно.

— Кстати, дядя.

— Что?

— У меня есть друг, он отлично играет на пианино, ищет подработку. Твой ресторан ведь нуждается в музыканте? Можно ему устроиться? Ему много не надо, просто хочет подзаработать.

— Хорошо, — Су Ин взял палочками овощи. Из-за того что он часто перерождался в животных, он привык есть преимущественно растительную пищу. Впереди еще много общения, нужно

было хоть чем-то подкрепиться.

На таких банкетах главное — не еда, а выпивка. Как единственный сын семьи Су и второй человек в управлении, он был вынужден принимать бесконечные тосты. Выпив около полутора литров крепкого алкоголя, он под предлогом похода в уборную сбежал.

На улице было темно, в ясном небе мерцали редкие звезды. Осенний ночной воздух пробирал до костей. Кроме бабушек, танцующих на площади, на улице почти никого не было.

Су Ин сегодня не брал машину и не вызывал водителя. Его квартира была недалеко, и он решил прогуляться.

Подойдя к жилому комплексу, он вспомнил кое-что и зашел в магазин, купив три сосиски. Днем, проезжая мимо искусственного озера, он видел трехлапую бродячую собаку, но тогда спешил и не успел ей помочь. Сейчас он решил вернуться и проведать ее.

Только дойдя до места, он понял, что бродячая собака вряд ли стала бы сидеть у открытого озера, где нет никакого укрытия. Видимо, алкоголь всё же ударил в голову.

Он посмотрел на сосиски и вздохнул. Раз уж купил — надо проверить.

Озеро было небольшим, но живописным, окруженным ивами. Сейчас, в эту пору, здесь было пустынно, и лишь фонари отражались в темной воде.

— Хочешь?

Знакомый голос донесся со стороны берега. Су Ин подошел ближе и увидел Чжоу Бэя, который сидел на деревянной скамье и дразнил ту самую трехлапую собаку сосиской.

Чжоу Бэй вел себя жестоко: он подносил еду к самой морде собаки, а когда та тянулась, резко поднимал руку. У пса не хватало лапы, он не мог прыгнуть, а однажды чуть не упал, пытаясь достать лакомство. Чжоу Бэй заливался смехом, и его хвост подрагивал от веселья.

Собака, поняв, что ничего не получит, перестала прыгать и жалобно заскулила, виляя хвостом и глядя то на Чжоу Бэя, то на сосиску.

— Хочешь съесть? — Чжоу Бэй снова поднес сосиску к носу пса. Собака потянулась, открыла пасть, но лакомство вдруг исчезло, и послышался всплеск воды.

— Не дам.

Чжоу Бэй выбросил сосиску в озеро. Пес, прихрамывая, бросился к воде, обнюхивая берег в поисках еды.

— Я выбросил ее в озеро, прыгай и ищи, — с улыбкой сказал Чжоу Бэй, подперев голову рукой. Пес не понимал его слов и не обращал внимания.

— Посмотри, во что ты превратился ради куска еды.

Су Ин не выдержал. Он подошел к Чжоу Бэю с остальными сосисками и сказал:

— Лучше посмотри, во что превратился ты сам. Разговариваешь с собакой, как безумный.

Не обращая внимания на удивление в глазах Чжоу Бэя, он присел рядом с собакой, развернул сосиску и показал псу. Тот подбежал, но не стал есть, а с надеждой заглянул Су Ину в глаза, осторожно виляя хвостом.

— Ешь, это всё тебе, — Су Ин разломил сосиску и положил на землю.

Собака осторожно попробовала кусочек, взглянула на Су Ина, и, увидев, что тот не проявляет агрессии, принялась жадно есть. Вскоре первая сосиска закончилась, и Су Ин развернул вторую.

— Не ожидал, что дядя... господин Су такой добрый.

— Не все такие, как ты, — ответил Су Ин, не оборачиваясь и продолжая кормить пса.

— Вы хотите забрать ее себе? — Чжоу Бэй подошел и присел рядом.

Су Ин посмотрел на него.

Чжоу Бэй улыбнулся, но в его красивых глазах не было ни капли тепла:

— Если не собираетесь забирать, лучше не кормите. Собаки — самое низкое существо, кроме человека. Они забывают обиды, стоит их покормить. Дашь кусок — и они будут считать тебя хозяином, пойдут за тобой, куда бы ты ни шел. Как бы ты их ни бил, если ты их кормишь, они будут вилять хвостом. Даже если сломаешь им лапу, они вернутся, пока... пока хозяин не перестанет давать еду.

— И что? — Су Ин небрежно развернул третью сосиску.

Чжоу Бэй усмехнулся:

— Разве вы не считаете собак низкими созданиями?

— Ну и что с того?

— Вы возьмете ее?

Су Ин не ответил. Он методично скармливал собаке остатки. Чжоу Бэй молчал, наблюдая за ним. Когда еда закончилась, он снова подал голос:

— Господин Су, вы действительно добрый человек.

— Ты сказал, что собаки — самое низкое существо, кроме человека, — Су Ин поднялся и посмотрел на юношу сверху вниз. Тот был одет слишком легко — в ту же рубашку и жилет, без верхней одежды. Его лицо было бледным от холода, но он, казалось, не замечал этого.

— Скажи-ка, почему? — повторил Су Ин. — Почему люди ниже собак?

Чжоу Бэй, сидя на корточках, поднял голову и улыбнулся. На этот раз улыбка была искренней. Он выглядел чище и прозрачнее озерной воды, а в его глазах отражался лунный свет. Если бы судить только по внешности, он был во много раз привлекательнее Чжоу Цзяна — истинное воплощение поговорки о золотом блеске снаружи и гнили внутри.

Су Ин слышал немало грязных сплетен о Чжоу Бэе. И даже если верить лишь части из них, этого было достаточно, чтобы вызвать отвращение. Не зря он так остро отреагировал, узнав, кто его цель.

Все знали, как за спиной называли Чжоу Бэя — продажной шлюхой, готовой лечь в постель за пару купюр. Его репутация была настолько ужасной, что Чжоу Цзяньпин при одном упоминании имени сына готов был схватиться за нож или вернуться на семнадцать лет назад, чтобы оставить его замерзать на улице, лишь бы не приводить в дом.

Су Ин вытащил из кармана сигареты, закурил и выпустил дым. Ответ Чжоу Бэя его не особо интересовал, он спросил просто так.

Пес, доев угощение, прижался к ноге Су Ина и, подражая Чжоу Бэю, поднял морду, глядя на него.

Су Ин наклонился, погладил собаку по голове и подхватил ее под мышку. Пёс не сопротивлялся, покорно повиснув на его руке.

— Не хочешь говорить — не надо. Я пошел, — сказал он, выпуская облако дыма.

Он сделал несколько шагов, когда сзади донеслось:

— А разве я не ниже собаки?

<http://bllate.org/book/21601/2227589>